

УДК 347.2/7
ББК 67.408.0

Уголовная ответственность при нарушении условий правомерности необходимой обороны

Л.Н. Смирнова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Criminal Liability by Violation of Conditions of Legality of Justifiable Defense

L.N. Smirnova

Altai State University (Barnaul, Russia)

На основании анализа уголовного закона, научных толкований и судебной практики рассматриваются некоторые вопросы правовой оценки причинения вреда при нарушении условий правомерности необходимой обороны. Определяются особенности ответственности при нарушении таких условий правомерности, которые учтены законодателем в качестве признака привилегированного состава. Анализируются иные условия правомерности необходимой обороны, не являющиеся признаками состава преступления, но относящиеся к обстоятельствам, смягчающим наказание в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется судебная практика, свидетельствующая о том, что иногда суды применяют расширительное толкование такого понятия, как превышение пределов необходимой обороны. В связи с этим предлагается вывод об особенностях правовой оценки нарушения условий правомерности причинения вреда в зависимости от того, связано нарушение с размером допустимого при защите вреда или нарушается иное условие правомерности, не связанное с размером вреда, причиняемого при отражении общественно опасного посягательства.

Ключевые слова: обстоятельства, исключаящие преступность деяния, необходимая оборона, условия правомерности необходимой обороны, запоздалая защита.

DOI 10.14258/izvasu(2017)6-10

Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, интересует многих исследователей. Это вполне объяснимо, поскольку, реализуя право на оборону и защищая свои права или права других лиц от общественно опасного посягательства, обороняющийся причиняет вред объекту, который тоже находится под защитой уголовного

The present article deals with some issues of legal assessment of the harm caused by violation of the conditions of the legality of the justifiable defense based on the analysis of the criminal law, scientific interpretations and judicial practice. The author defines the specific features of the liability by violation of such conditions of legality, which are taken into account by the legislator as a sign of the privileged composition, analyses other conditions of the legality of the justifiable defense, which are not the signs of a crime, but relate to the circumstances extenuating the punishment in accordance with Point "zh" of Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of the judicial practice shows that sometimes the courts apply an extensive interpretation of such a term as exceeding the limits of the justifiable defense. In this connection the author offers the conclusion about the peculiarities of a legal assessment by the violation of the conditions of the legality of causing harm depending on whether the violation is related to the permissible extent by the defense of the harm or another legal condition of the legality, that is not related to the extent of the harm caused by reflection of a social dangerous offence, is violated.

Key words: circumstances excluding criminality of deed, justifiable defense, conditions of legality of justifiable defense, belated defense.

закона. Для того чтобы причиненный вред при обороне был признан правомерным, в теории уголовного права и судебной практике сформулированы условия правомерности, которые должны быть соблюдены обороняющимся. При нарушении этих условий последствия для лица, применившего оборону, могут быть разными: в одном случае действия мо-

гут быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны — ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ, в другом случае обороняющийся будет привлечен к уголовной ответственности на общих основаниях, а факт нарушения условий будет учтен как обстоятельство, смягчающее наказание в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Данная статья содержит перечень обстоятельств, смягчающих наказание, и в п. «ж» ч. 1 предусматривает: совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. И если применительно к иным обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния, нарушение условий правомерности которых влечет ответственность за причинение вреда на общих основаниях, содержание этой нормы понятно, то применительно к необходимой обороне возникает ряд вопросов, которые, на наш взгляд, требуют решения.

В связи с этим наша задача — определить, о каких условиях необходимой обороны идет речь в пункте «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Напомним, что УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), а также за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ). Лицо в этих случаях при наличии права на необходимую оборону не соблюдает одно из условий правомерности своих действий — умышленно причиняет чрезмерный вред, явно не соответствующий характеру и опасности посягательства (ст. 37 УК РФ).

Нарушение условия правомерности необходимой обороны о непревышении пределов допустимого вреда при отражении общественно опасного посягательства является признаком указанных привилегированных составов. В соответствии с ч. 3 ст. 61 УК РФ, если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Однако на практике это положение не всегда соблюдается. Приведем пример. П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 1 УК РФ — умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Н., опасного для жизни человека. Приговором Венгеровского районного суда Новосибирской области от 29 декабря 2009 г., с учетом изменения обвинения государственным обвинителем, П. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 114 УК РФ, т.е. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. При назначении наказания П. суд наряду с явкой с повинной признал смягчающим

обстоятельством совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [1].

В приведенном примере смягчающее обстоятельство — нарушение условий правомерности необходимой обороны, выразившееся в превышении пределов допустимого вреда, учтено дважды — и как признак привилегированного состава, и как обстоятельство, смягчающее наказание, что противоречит требованиям ч. 3 ст. 61 УК РФ.

С учетом существующих в УК РФ привилегированных составов, в которых признаком является превышение допустимого вреда, можно прийти к выводу, что в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ речь идет об иных условиях правомерности, нарушаемых при необходимой обороне.

Чтобы ответить на вопрос, какие условия правомерности необходимой обороны подпадают под действие п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, обратимся к теории уголовного права, в которой традиционно выделяется ряд условий правомерности необходимой обороны. Они подразделяются на две группы: относящиеся к посягательству и относящиеся к защите от общественно опасного посягательства. Не рассматривая эти условия подробно, все же назовем их и определим, о чем свидетельствует каждое из них. Первая группа выделяет три условия: 1) посягательство должно быть общественно опасным, т.е. причиняющим вред или создающим угрозу причинения вреда объекту, охраняемому уголовным законом; 2) посягательство должно быть наличным (начаться и к моменту защиты от него не закончиться); 3) посягательство должно быть действительным (существовать в объективной действительности, а не в воображении обороняющегося). При наличии совокупности этих условий у лица возникает право на необходимую оборону.

Вторая группа условий относится к защите и может учитываться только тогда, когда у обороняющегося возникло право на необходимую оборону, т.е. при наличии всех условий, относящихся к посягательству. Ко второй группе условий большинство авторов относят следующие: 1) защите подлежат только охраняемые уголовным законом социальные блага и интересы; 2) вред при защите от посягательства может быть причинен только лицу-агрессору (причинение при защите вреда не самому посягающему, а третьему лицу в связи с фактической ошибкой или отклонением действия исключает в действиях обороняющегося необходимую оборону) [2, с. 80]; 3) вред не должен быть чрезмерным, явно не соответствующим характеру и опасности посягательства (речь идет о пределах, размерах допустимого вреда, превышение которого является признаком привилегированного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ); 4) защита должна быть своевременной, т.е. ее временные рамки должны

совпадать с наличием посягательства — его продолжительностью во времени. *Нарушение именно этого условия чаще всего влечет за собой неправильную квалификацию действий обороняющегося лица, поэтому данное условие подлежит более внимательному рассмотрению.*

Вопрос о моменте возникновения права на оборону является сложным для правоприменителя. В теории уголовного права по этому поводу были высказаны различные мнения, однако каждое из них подчеркивало, что момент возникновения права на оборону связан с наличием реальной угрозы объектам уголовно-правовой охраны. Так, в свое время Т.Г. Шавгулидзе указывал, что «при решении вопроса о начальном моменте общественно опасного посягательства надо исходить из реальной опасности, которую создало посягательство, и необходимости немедленного принятия мер для отражения этого посягательства» [3, с. 77].

По мнению В.В. Орехова, реальность угрозы посягательства, дающей право на правомерную необходимую оборону, «должна отвечать ряду требований, а именно: 1. по своему характеру — быть равнозначной физическому насилию; 2. по содержанию — быть серьезной, 3. — по внешнему выражению — быть непосредственной и не должна оставлять сомнений в осуществлении» [2, с. 65].

В науке широко обсуждается вопрос о возможности необходимой обороны от действий, представляющих приготовление или покушение на преступление.

Возникновение реальной угрозы посягательства, являющейся основанием необходимой обороны, со всей очевидностью зависит от стадии преступной деятельности. При покушении на преступление, когда посягающий приступает к выполнению объективной стороны преступления, необходимость оборонительных действий ни у кого сомнений не вызывает. Что касается preparatory actions, то здесь позиция несколько иная. По мнению А.Н. Попова, который выделяет два этапа в приготовлении к преступлению: раннее и позднее приготовление, необходимая оборона возможна при позднем приготовлении, которое характеризуется тем, что «виновный уже реально готов перейти к стадии покушения, но еще не сделал этого в силу того, что необходимо предпринять последнее усилие, например, необходимо приблизиться к потерпевшему для нанесения удара» [4, с. 263].

Именно с этого момента, по мнению автора, угроза становится реальной, следовательно, с этого момента и возникает право на активные действия по отражению общественно опасного посягательства.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 в пункте 3 указал, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни

обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, т.е. с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду в таких случаях необходимо установить, что у обороняющегося лица имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства [5, с. 3].

Не менее сложно определить момент окончания права на защиту, своевременность которой напрямую связана с таким условием, как наличие общественно опасного посягательства.

В свое время Н.Н. Паше-Озерский отметил, что так называемая «запоздалая» оборона уже не будет необходимой, т.к. против оконченного посягательства оборона вообще является излишней и логически немыслима [6, с. 92].

Следовательно, если оборона осуществляется от посягательства, которое окончено, действия обороняющегося уже нельзя назвать необходимыми, т.к. обороняться можно лишь от имеющегося в наличии общественно опасного посягательства. Защита в таком случае будет запоздалой, «а удар, нанесенный обидчику, будет отплатой, а не обороной», как отметил в свое время Н.С. Таганцев [7, с. 203].

Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 27 сентября 2012 г. в п. 7 разъяснил, что причинение вреда посягающему после того, как посягательство предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось обороняющимся лицом, не может признаваться совершенным в состоянии необходимой обороны. В этих случаях с учетом конкретных обстоятельств дела причинение вреда посягающему лицу может оцениваться либо как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), либо обороняющееся лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях [5].

Таким образом, если защита не соответствует временным рамкам посягательства: лицо осуществляет «защиту» от действий, не представляющих реальной угрозы посягательства или после окончания общественно опасного посягательства, то речь идет о преждевременной или запоздалой защите. В этих случаях общественно опасного посягательства нет, следовательно, нет и права на необходимую оборону, и любые действия, сопровождающиеся причинением вреда «обороняющимся», должны повлечь уголовную ответственность на общих основаниях. Верно отметила Т.Ю. Орешкина, что запоздалая оборона не должна признаваться необходимой обороной [8, с. 54].

Обратимся к судебной практике с тем, чтобы уяснить позицию правоприменителя по рассматриваемому вопросу. Так, по уголовному делу, рассмотренному одним из судов Республики Алтай, было установлено, что Л.Л. обвинялась органом предвари-

тельного расследования в убийстве А.А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом установлено, что между находившимся в состоянии алкогольного опьянения А.А. и Л.Л. произошла ссора и драка, в ходе которой А.А. стал наносить Л.Л. удары ногами по телу, высказывая словесно угрозу убийством, достал нож и стал им размахивать перед Л.Л. Л.Л. взяла в комнате под матрацем нож и нанесла А.А. удар ногой в пах, отчего он упал, *неправомерные действия его были пресечены*. После чего она прыгнула на него сверху и нанесла не менее пяти ударов ножом в различные части тела, в т.ч. проникающее ранение грудной клетки с повреждением подвздошной артерии, вследствие чего от кровопотери наступила его смерть. При этом суд пришел к выводу, что смерть потерпевшему Л.Л. *причинила при превышении пределов необходимой обороны, поскольку неправомерные действия А.А. были закончены и угрозы для осужденной он не представлял*; отражая посягательство, она применила такое насилие, которое не вызывалось необходимостью. При этом состояние аффекта у Л.Л. суд не установил и пришел к выводу, что у нее имелась возможность объективно оценить степень и характер опасности для нее и предвидеть возможность наступления последствий от ее действий [9].

Как видно из приведенного выше обзора, суд в мотивировочной части приговора дважды отметил, что неправомерные действия А.А. были пресечены, и (далее)... неправомерные действия А.А. были закончены и угрозы для осужденной он не представлял. При таких обстоятельствах обвинение Л.Л., предъявленное ей во время предварительного расследования по ч. 1 ст. 105 УК РФ, казалось бы, является правильным. Однако суд, признав неправомерные действия потерпевшего окончанными и не представляющими больше для Л.Л. угрозы, все же переквалифицировал ее действия на ч. 1 ст. 108 УК РФ, указав при этом, что смерть потерпевшему Л.Л. *причинила при превышении необходимой обороны, поскольку, отражая посягательство (которое, по мнению суда, было окончено. — Прим. Л.С.)*, она применила такое насилие, которое не вызывалось необходимостью. При этом суд отметил наличие возможности Л.Л. объективно оценить степень и характер опасности для нее и предвидеть возможность наступления последствий. Таким утверждением суд исключил заблуждение Л.Л. относительно окончанности посягательства. При указанных обстоятельствах дела и при такой мотивировке суда квалификация действий Л.Л. по ч. 1 ст. 108 УК РФ представляется нам ошибочной. Если посягательство окончено и лицо обороняющееся не заблуждается относительно его окончанности, оснований для необходимой обороны нет. Следовательно, ее действия должны быть квалифицированы на общих основаниях. При вынесении приговора суд должен учесть нарушение правомерности условий необхо-

димой обороны — несвоевременность обороны — как обстоятельство, смягчающее наказание, в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Изучение судебной практики показало, что суды часто несвоевременную, как правило, запоздалую защиту рассматривают как превышение пределов необходимой обороны.

Приведем еще один пример: Приговором Яровского районного суда от 31 мая 2010 г. действия О. квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ — как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Как установил суд, О. прибыл в гаражное общество, где в состоянии алкогольного опьянения находился Р. Последний стал предъявлять претензии О. по поводу якобы похищенной у него бутылки спиртного. Разговор перерос в словесную ссору, в ходе которой Р. схватил нож, стал махать им перед О., пытался замахнуться ножом на него. Препятствуя этим действиям Р., О. схватил находившуюся в гараже металлическую трубу и нанес ею не менее двух ударов по голове Р. отчего тот упал, выронив нож. Далее суд указал: О., действуя с превышением необходимой обороны, обмотав вокруг шеи лежащего на полу Р. петлю из обнаруженной им в гараже веревки и с помощью петли привел Р. в состояние механической асфиксии, вследствие чего Р. скончался на месте происшествия. Обосновывая наличие ч. 1 ст. 108 УК РФ в действиях О., суд указал: совершая удушение Р., О. осознавал, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны Р., поскольку действия Р. не были сопряжены с насилием, опасным для жизни О. [10].

Приведенные фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что первоначальные действия О. — нанесение двух ударов металлической трубой по голове, безусловно, являются правомерными, поскольку были направлены на пресечение общественно опасных действий Р. Однако последующие действия О., после того как Р. от нанесенных ему ударов так и не поднялся, свидетельствуют об отсутствии необходимости защиты. Лежащий Р. не представлял опасности для О., именно поэтому последний имел возможность вплотную к нему подойти, обмотать его шею веревкой, а затем затянуть петлю. Данные действия были совершены после окончания посягательства и явно, очевидно для О. не вызывались необходимостью. При таких обстоятельствах квалифицировать действия О. следует на общих основаниях. Здесь, на наш взгляд, усматривается нарушение такого условия правомерности обороны, относящегося к защите, как ее своевременность.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что нарушение лицом условия о своевременности обороны и умышленное причинение вреда посягающему при запоздалой защите крайне редко учитывается судом как обстоятельство, смягчающее наказание,

благодаря чему положения п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ оказались практически не востребованными. Суды чаще всего квалифицируют такие действия как превышение пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, что позволяет лицу в ряде случаев избежать ответственности за преступления против личности на общих основаниях.

Подводя итог, отметим: правовая оценка нарушения условий правомерности при необходимой обороне зависит от того, связано ли такое нарушение с размером причиняемого вреда или нарушаются иные условия. Если нарушаются условия, относя-

щиеся к размеру допустимого вреда, и такой вред причиняется умышленно, то действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ. Если умышленно нарушаются иные условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне, не связанные с превышением причиненного вреда (а это чаще всего несвоевременная, запоздалая защита), то такие действия подлежат квалификации на общих основаниях, но при назначении наказания учитывается смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «ж» части 1 статьи 61 УК РФ.

Библиографический список

1. Справка по результатам изучения практики применения судами Новосибирской области норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), по делам, рассмотренным в 2009 — первом полугодии 2011 года. // Официальный сайт Новосибирского областного суда [Электронный ресурс] URL: // http://files.sudrf.ru/1537/docum_sud/doc20120123-065501.doc.
2. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. — СПб., 2003.
3. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. — Тбилиси, 1966.
4. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. — СПб., 2001.
5. О применении законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 11.
6. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — М. 1962.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1. — М.: наука, 1994.
8. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учебное пособие для магистрантов. — М., 2016.
9. Справка о практике применения судами Республики Алтай законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление в 2011 году и первой половине 2012 года // Официальный сайт Верховного Суда Республики Алтай [Электронный ресурс]. — URL: // http://vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1320.
10. Постановление № 062010 о прекращении уголовного дела Яровского районного суда Алтайского края // Официальный сайт Яровского районного суда Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: // http://yarovsky.alt.sudrf.ru.ru/modules.php?name=docum_sud&id=153.